

Р.В. Дронов, А.М. Шунаев

РОЛЬ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт Петербург

Авторы исследуют роль России в обеспечении безопасности участников Евразийской интеграции в условиях пандемии COVID-19. Отмечено, что легальные мигранты позитивно влияют на экономические отношения как внутри государств-участников интеграционного образования, так и между ним. Однако ограничения на перемещение мигрантов в связи с пандемией COVID-19 как внутри отдельных стран, так и между ними, уже привели к серьезным проблемам на национальном уровне и на уровне интеграционных объединений государств. Одним из направлений дальнейшего совершенствования обеспечения безопасности интеграционного объединения является более эффективное взаимодействие в сфере медицины, науки, технологий, образования. Особую актуальность приобретают изменения в области экономики права, регулирующие региональную и национальную безопасность государств-участников Евразийской экономической интеграции.

Ключевые слова: безопасность, пандемия, угроза, евразийская интеграция, экономическая безопасность, национальная безопасность.

В условиях стремительного распространения COVID-19 по всему пространству земного шара все большее внимание ученых и практиков привлекают вопросы обеспечения экономической безопасности на национальном и глобальном уровнях. Данная работа исследует роль Российской Федерации в обеспечении коллективной безопасности евразийской экономической интеграции в условиях пандемии COVID-19.

Наша страна является активным участником и инициатором интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в таких сферах как экономика, политика, культура и безопасность, составной частью которых стал созданный пять лет назад Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Согласно договору, данное интеграционное объединение нацелено на реализацию совместной политики в экономической отрасли: обеспечение свобод движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и т.д. и является финансово-экономическим фундаментом для обеспечения коллективной безопасности государств-участков.

В тоже время, своеобразным «щитом» для Евразийской экономической интеграции является основанная в 1992 г. Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ). Стратегическая цель данной организации – обеспечение безопасности путем консолидации усилий и ресурсов государств – членов ОДКБ. В основу реализации данной цели положен принцип обеспечения коллективной безопасности государств-членов через укрепление национальной безопасности каждого из них.

Динамика развития событий в мире, в том числе в сопредельных с государствами-членами ОДКБ регионах, трансформация международных отношений и расширение спектра трансграничных вызовов и угроз обусловили необходимость принятия нового алгоритма действий в области обеспечения Евразийской коллективной безопасности. Так, 14 октября 2016 г. была утверждена «Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 г.», определяющая задачи и механизмы обеспечения коллективной безопасности ОДКБ в развитие Концепции коллективной безопасности. На наш взгляд, важно подчеркнуть, что новая редакция Стратегии ОДКБ впервые включила в себя экономические аспекты коллективной безопасности.

Одним из важнейших факторов как обеспечения экономической безопасности, так и развития отдельного государства и / или региональных интеграций является человеческий фактор и в частности – миграция. Обратимся к статистике, так, по данным «World Migration Report 2020», если в 2000 г. количество международных мигрантов составило 150 млн человек или 2,8% населения земного шара, то в 2015 г. – 244 млн человек или 3,3% населения земного шара, а в 2019 г. – 272 млн человек или 3,5% населения земного шара. Вызывают интерес данные по мигрантам в возрасте до 20 лет – если в 2000 г. таких мигрантов насчитывалось 27,8 млн человек, то в 2019 г. количество достигло 37,9 млн человек, таким образом, произошло их увеличение на 38% за два десятилетия. При этом, количество беженцев увеличилось с 14 млн до 25,9 млн человек. За тот же период с 2000 г. по 2019 г. глобальные международные денежные переводы увеличились с 126 млрд долларов США до 689 млрд долларов США. Кроме того, следует подчеркнуть, что подготовленный ООН в 2003 г. «Прогноз миграции на 2050 г.» [15], согласно которому количество международных мигрантов должно было составить 230 млн человек или 2,6% населения Земли, был реализован почти на треть века раньше.

Очевидно, что для принимающих стран, за счет привлечения более дешёвой рабочей силы, происходит повышение конкурентоспособности товаров, снижение издержек производства, происходит формирование дополнительного спроса на товары и услуги, кроме того, путем привлечения зарубежных квалифицированных сотрудников можем говорить о сокраще-

нии затрат на образование и подготовку отечественных специалистов и т.д. Немаловажным является тот факт, что в случае возникновения кризисных тенденций иностранная рабочая сила подвергается увольнению первой в большинстве случаев.

Подчеркнем, что в Российской Федерации – ведущем игроке Евразийской интеграции, как и в других странах с достаточно стабильной политической и экономической ситуацией, на протяжении последних десятилетий, наблюдается рост прибывающих мигрантов [5]. Так, если в 2000 г. прибыло 359330 мигрантов, в том числе из стран СНГ - 326561, то в 2017 г. – 589033, в том числе из стран СНГ – 524452. Если взглянуть на статистику отдельных стран-доноров ближнего зарубежья, то с 2000 г., количество прибывших из Армении увеличилось с 15951 до 46898, Беларусь – с 10274 до 21282, Кыргызстан – с 15536 до 41165, Узбекистан – с 40840 до 64073 и т.д. [8, 9]. Доля приезжих из стран СНГ достигает 90%, из них около 50% – выходцы из Азии.

Прибывающие в Россию мигранты являются важной финансовой составляющей экономической безопасности для своих стран. Так, аналитики международной аудиторско-консалтинговой сети «FinExpertiza» подсчитали, что средняя сумма денежного перевода, которую отправляет физическое лицо (трудовой мигрант) на свою родину через платежные системы, составляет 422 долл. США, или 27,3 тыс. руб. В страны СНГ мигранты отправляют в среднем по 377 долларов (24,4 тыс. руб.). В среднем из России отправляли: в Узбекистан 418 долл. (27 тыс. руб.), в Таджикистан 195 долл. (12,6 тыс. руб.), в Украину 182 долл. (11,78 тыс. руб.), в Киргизию 536 долл. (34,7 тыс. руб.). Таким образом, за последние десять лет иностранцы вывели из нашей страны, через платёжные системы 141,4 млрд долларов, или примерно 5,6 трлн рублей, в свою очередь в Россию поступило около 1,26 трлн рублей. При этом в 2018 г. размер ВВП Армении составил 30 млрд долларов США, Кыргызстана – 24 млрд долларов США, Таджикистана – 31 млрд долларов США [10].

Очевидно, что легальные мигранты, являясь весомым источником финансирования для своих семей, оставшихся на родине, в конечном итоге позитивно влияют на экономические отношения как внутри государств-участников интеграционного образования, так и между ними, что отражается как на национальной безопасности отдельного государства, так и на коллективной безопасности ЕАЭС в целом.

Таким образом, ограничения на перемещение мигрантов в связи с пандемией COVID-19, введенные по рекомендациям Всемирной организации здравоохранения, как внутри отдельных стран, так и между ними, уже привели к серьезным проблемам как на национальном уровне, так и на уровне интеграционных объединений государств, и ЕАЭС в частности.

Минимизация взаимных контактов, реализуемая в виде ограничений в передвижении, существенно сказывается на спросе в сфере транспортных услуг, туризме сильно страдает рынок рабочей силы. Например, по данным Bloomberg, в мире убытки только сектора авиaperевозок оцениваются в более чем в 250 млрд долл. США [14]. Снижение объемов производства в сферах, наиболее пострадавших от последствий падения, может достигать 90%.

По негативному сценарию развития ситуации, спад в мировой экономике в текущем году может достигнуть 4-6%. По оценкам на апрель 2020 года ограничительные меры по противодействию распространению COVID-19 затронули приблизительно половину населения планеты. Можно прогнозировать существенное снижение темпов роста мировой экономики и мировой торговли на период 2020-2021 года. По данным Евразийской Экономической Комиссии спад объемов взаимной торговли в 2020 году в странах ЕАЭС составит 24,1% по сравнению с 2019 годом. Падение объемов торговли для Армении составит 172 млн долларов США, Беларуси – 4225,4 млн долларов США, Казахстана – 2017,8 млн долларов США, Кыргызстана – 50,4 млн долларов США, России – 8273,2 млн долларов США [6].

Стоит заметить, что деятельность многих наднациональных регуляторов в период коронавирусного кризиса не выдерживает никакой критики. Например, Международный валютный фонд отказал в финансовой помощи Венесуэле, запрашиваемой для борьбы с пандемией [12]. Всемирная организация здравоохранения в результате неправильной оценки возможных последствий распространения вируса не предприняла достаточных превентивных мер, направленных на локализацию распространения COVID-19.

Коронавирусный вызов стал серьезной проблемой для интеграционных союзов. Страны Евросоюза моментально сделали несколько шагов назад, перекрыв собственные границы [11]. Взаимодействие заключается в выработке совместного плана восстановления экономик. Данный факт подчеркивает неспособность существующей системы взаимодействия и обеспечения коллективной безопасности уверенно противостоять угрозе, вызванной глобализационными изменениями. По нашему мнению, данная ситуация должна стать толчком в развитии консолидированной позиции союза по нейтрализации общих угроз и совместного реагирования на кризисные ситуации.

Нелучшая ситуация и в странах ЕАЭС, границы закрыты, перемещения между странами допускаются только для неотложных целей, например, прохождения лечения и пр. Единой системной стратегии в борьбе с распространением вируса, оказанием гуманитарной помощи и восстановлением наиболее пострадавших отраслей экономики не разрабо-

тано. Существенно затрудняет ситуацию падение цен на нефть и, как следствие, сильное ослабление рубля. Из действий ЕАЭС по борьбе с пандемией можно выделить снижение или отмену таможенных пошлин на ряд товаров и общий запрет на вывоз средств индивидуальной защиты, дезинфицирующих средств и продукции медицинского назначения. Вторым этапом был наложен запрет на вывоз продуктов первой необходимости.

Гуманитарная помощь со стороны РФ также не была системной, и больше была похожа на отправку того, что есть. Помощь в основном заключалась в передаче медицинского оборудования, тестов для выявления вируса и средств индивидуальной защиты. В период пандемии гуманитарная помощь была оказана как странам бывшего СССР включая Армению, Азербайджан, Белоруссию, Казахстан, Кыргызстан, Молдову, Таджикистан и Узбекистан, так и США, Италии, Китаю, Ирану и Венесуэле. От всех прочих несколько отличалось взаимодействие с Италией, куда прибыли 15 самолетов с российскими специалистами в области эпидемиологии, вирусологии, вспомогательными врачебными бригадами и оборудованием для дезинфекционных мероприятий [13].

Пандемия вскрыла необходимость более эффективного взаимодействия в сфере медицины, науки, технологий, образования. Повышение эффективности и отдачи от этих сфер, позволило бы быстрее реагировать на «черных лебедей» в экономике, социальной сфере и других областях.

Важно подчеркнуть, что евразийская интеграция продолжается в период смены доминирования между текущим (пятым) и новым (шестым) технологическим укладом. Страны – члены ЕАЭС, ОДКБ и СНГ, как по отдельности, так и вместе, не являются лидерами в долгосрочном мировом технико-экономическом развитии, и построение шестого технологического уклада (доминирующий ресурс – информация, мелкосерийное производство на основе молекулярной биологии и геной инженерии, искусственного интеллекта и т.д.), на пространстве Евразийской интеграции, возможно, только при объединении усилий всех государств-участников и их активном участии в глобализации мирового хозяйства.

Однако, на наш взгляд, безопасность Евразийской интеграции может быть обеспечена, только при условии решения таких задач как:

- в соответствии с п. 6.2 Стратегии ОДКБ, на территории России создание Центра кризисного реагирования ОДКБ в условиях пандемии¹ и, при необходимости – национальных центров кризисного реагирования в государствах-членах Организации. Что согласуется со Стратегией ОДКБ - «достижение стратегической цели обеспечения коллективной безопасности ОДКБ осуществляется путем разработки и системной реализации ком-

¹ В случае дальнейшего распространения бубонной чумы, свиного гриппа и / или др. болезней могут быть перепрофилированы под соответствующую угрозу.

плекса взаимосвязанных политических, дипломатических, оборонных, экономических, информационных и иных мер, направленных на упреждение или снижение угроз коллективной безопасности ОДКБ»;

- мобилизация отечественных ресурсов для модернизации национальной экономики, что позволит на территории Российской Федерации, как хозяйствующего субъекта, обладающего наибольшим экономическим потенциалом и аккумулирующим значительную часть человеческого капитала постсоветского пространства, сформировать новый мировой центр технико-экономического развития (в рамках теории длинных волн);

- активизация внутри Евразийского интеграционного объединения туристических и торговых потоков, инвестиционных и научно-технических связей, что позволит расширить границы интеграции как в Азию, так и в Европу.

Таким образом, особую актуальность приобретают изменения как в области экономики, так и в области права, регулирующие как региональную, так и национальную безопасность государств-участников, в том числе:

1. Обновление документов, регулирующих вопросы стратегического развития Евразийской интеграции (экономика, культура, безопасность и пр.).

2. Создание национальных и наднациональных систем стратегического планирования.

3. Формирование долгосрочной Стратегии социально-экономического развития ЕАЭС, а также аналогичных модельных стратегий на национальном и универсальном уровне обеспечения экономической безопасности.

4. Разработка новых подходов к гармонизации стратегий (право, культура, безопасность и пр.) государств-участников Евразийской интеграции и основ общей международной политики.

Не вызывает сомнений, что надежное обеспечение коллективной безопасности Евразийского экономического пространства возможно только при условии нейтрализации угроз экономической безопасности на коллективной основе, что значительно повысит эффективность обеспечения экономической безопасности как всего интеграционного объединения в целом, так и каждой страны – участницы в отдельности.

© Дронов Р.В, Шунаев А.М., 2020.

Библиографический список

- [1] Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента России от 13 мая 2017 года № 208 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>

- [2] Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2011 г. № 1666. [Электронный ресурс]. – URL: www.kremlin.ru/page.aspx?1;1644521
- [3] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (раздел IX). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
- [4] Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (утверждена распоряжением Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 9) [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/fr7wTgpTRVZlweOVbjn6GaPih8G1rA1f.pdf>
- [5] Ананьев А.А., Дронов Р.В. О проблеме экономической безопасности в системе коллективной безопасности ОДКБ. Проблемы современной экономики. 2017. – № 4 (64). – С. 75-77.
- [6] Глазьев С.Ю. О прогнозах динамики мировой экономики в условиях пандемии COVID-19 и возможных стабилизационных мерах в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/covid-19/Documents/1111.pdf> (дата обращения: 28.05.2020).
- [7] Статистическая информация Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx
- [8] Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015.
- [9] Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018.
- [10] «FinExpertiza» – аудиторско-консалтинговая группа. [Электронный ресурс]. – URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2019/summa-den-perevoda-migranta/>
- [11] Coronavirus: Europe plans full border closure in virus battle // BBC News [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-51918596>
- [12] IMF refuses aid to Venezuela in midst of Covid-19 crisis // ASIA TIMES [Электронный ресурс]. – URL: <https://asiatimes.com/2020/03/imf-refuses-aid-to-venezuela-in-midst-of-covid-19-crisis/>
- [13] Russia sends 15th plane to Italy as part of assistance in fighting coronavirus // TASS [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.com/world/1134969>
- [14] The Airlines Most in Danger of Going Under During the Crisis // Bloomberg Business [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-03-26/the-airlines-most-in-danger-as-virus-inflicts-252-billion-blow>
- [15] World Migration Report 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf

R.V. Dronov, A.M. Shunaev

RUSSIA'S ROLE IN ENSURING THE SECURITY OF THE EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC COVID-19

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

Abstract. The authors investigate the role of Russia in ensuring the security of participants in Eurasian integration in the context of the COVID-19 pandemic. It is noted that legal migrants have a positive effect on economic relations both within the participating states of integration entity and between it. However, restrictions on movement of migrants in connection with the COVID-19 pandemic, both within individual countries and between them, have already led to serious problems at the national level and at the level of integration associations of states. One of the directions for further improving the security of the integration association is more effective interaction in the field of medicine, science, technology, education. Of particular relevance are the changes in the field of economics and law, regulating the regional and national security of the states participating in the Eurasian economic integration.

Keywords: security, pandemic, threat, Eurasian integration, economic security, national security

References

- [1] Economic security strategy of the Russian Federation for the period until 2030. Approved by Decree of the President of Russia dated May 13, 2017 No. 208 [Electronic resource]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>
- [2] Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period until 2025: Approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2011 No. 1666. [Electronic resource]. Available at: www.kremlin.ru/page.aspx?1;1644521
- [3] Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014 (section IX). [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
- [4] Declaration on the further development of integration processes within the framework of the Eurasian Economic Union (approved by order of the Supreme Eurasian Economic Council dated December 6, 2018 No. 9) [Electronic resource]. Available at: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/fr7wTgpTRVZ_lwe-OVbjn6GaPih8G1rA1f.pdf
- [5] Ananiev, A.A., Dronov, R.V. (2017). [On the problem of economic security in the Collective Security Treaty Organization of the Collective Security Treaty Organization]. *Problemy sovremennoj jekonomiki* [Problems of the modern economy]. No. 4 (64). pp. 75-77. (In Russ.).

- [6] Glazyev, S.Yu. On forecasts of the dynamics of the global economy in the context of the COVID-19 pandemic and possible stabilization measures within the framework of the EAEU [Electronic resource]. Available at: <http://eec.eaeunion.org/ru/covid-19/Documents/1111.pdf>
- [7] Statistical information of the Eurasian Economic Union [Electronic resource]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/en/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx
- [8] Russian Statistical Yearbook (2015). *М* [M]. (In Russ.).
- [9] Russian Statistical Yearbook. (2018). *М* [M]. (In Russ.).
- [10] FinExpertiza is an audit and consulting group. [Electronic resource]. Available at: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2019/summa-den-perevoda-migranta/>
- [11] Coronavirus: Europe plans full border closure in virus battle // BBC News [Electronic resource]. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-europe-51918596>
- [12] IMF refuses aid to Venezuela in midst of Covid-19 crisis // ASIA TIMES [Electronic resource]. Available at: <https://asiatimes.com/2020/03/imf-refuses-aid-to-venezuela-in-midst-of-covid-19-crisis/>
- [13] Russia sends the 15th plane to Italy as part of assistance in fighting coronavirus // TASS [Electronic resource]. Available at: <https://tass.com/world/1134969>
- [14] The Airlines Most in Danger of Going Under During the Crisis // Bloomberg Business [Electronic resource]. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-03-26/the-airlines-most-in-danger-as-virus-inflicts-252-billion-blow>
- [15] World Migration Report 2020 [Electronic resource]. Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf